

УФИМСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

* ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ СИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ПРИ УФИМСКОМЪ ДУХОВНОМЪ
УЧИЛИЩѢ. *

* ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
5 РУБ. 50 КОП. *

№ 2 1887 15 Января.

Г О Д Ъ Д Е В Я Т Ы Й.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшее разрѣшеніе.

Государь Императоръ, по всеподаннѣйшему докладу г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 28 мая—11 іюня 1886 года, Всемилоствѣйше соизволилъ, въ 11-й день октября сего года: 1) на установленіе особыхъ, согласно составленнымъ, по распоряженію Святѣйшаго Синода, рисунку и прилагаемому при семъ, въ копіи, описанію его, нагрудныхъ знаковъ отличія для несостоящихъ въ духовномъ санѣ докторовъ и магистровъ православныхъ духовныхъ академій; 2) на предоставленіе права носить такіе знаки и тѣмъ изъ докторовъ и магистровъ богословія, которые удостоены сихъ ученыхъ степеней въ прежнее время, до установленія этихъ знаковъ, и 3) на распространеніе, соотвѣтственно сему, установленнаго Высочайше утвержденнымъ 20 апрѣля 1884 г. уставомъ православныхъ духовныхъ академій права ношенія серебрянаго креста

и на тѣхъ кандидатовъ духовныхъ академій, которые удостоены сей степени и приняли духовный санъ въ прежнее время, до изданія академическаго устава 1884 года.

О П И С А Н І Е

нагрудныхъ знаковь: 1) для доктора богословія, церковной исторіи и церковнаго права и 2) для магистра богословія.

1) На рисункѣ № 1 представленъ докторскій знакъ въ натуральную величину, прорѣзаной. Ободокъ его, равно какъ связанный съ нимъ прямоугольникъ и корона—золотые. Въ ободкѣ лавровый вѣнокъ золотой матовый, на полированномъ фонѣ; прямоугольникъ полированный, корона—матовая. Буква Д и три звѣздочки въ четырехъ дугахъ ободка—золотыя матовыя. Крестъ изъ блѣдно-голубой эмали съ золотыми полированными контурами и съ такимъ же сіяніемъ.

2) На рисункѣ № 2 представленъ магистерскій знакъ въ натуральную величину, прорѣзаной. Ободокъ его и корона—серебряные. Поле ободка полированное, лавровый вѣнокъ въ немъ—матовый; корона матовая. Связанный съ ободкомъ прямоугольникъ серебряный полированный, крестъ съ сіяніемъ, заключенный въ прямоугольникъ—золотой полированный. Звѣздочки и буква М въ четырехъ дугахъ ободка—серебряныя матовыя.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 12 ноября--3 декабря 1886 года за № 1158, въ разъясненіе недоумтій, вызванныхъ указомъ Св. Синода отъ 4 марта 1885 г., за № 3, касательно устройства церковныхъ приходовъ и состава приходовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: дѣло по представ-

деніямъ епархіальныхъ преосвященныхъ и по предложенному г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ представленію саратовской духовной консисторіи о разъясненіи нѣкоторыхъ недоумѣній, возникшихъ въ епархіальныхъ управленіяхъ при исполненіи циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1885 года, за № 3, касательно устройства церковныхъ приходовъ и состава причтовъ. И, по справкѣ, приказали: Изъ поступившихъ по сему дѣлу отъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ преосвященныхъ и изъ саратовской духовной консисторіи представленій усматривается, что при исполненіи указа Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1885 года, за № 3, касательно устройства церковныхъ приходовъ и состава причтовъ, возникли въ разныхъ епархіальныхъ управленіяхъ различныя недоумѣнія по слѣдующимъ вопросамъ: 1) распространяется ли дѣйствіе указа Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1885 г., за № 3, на причты церквей: столичныхъ, городскихъ, соборныхъ, единовѣрческихъ, монастырскихъ, при учебныхъ заведеніяхъ, больницахъ и тюрьмахъ относительно состава причта при помянутыхъ церквахъ; 2) распространяется ли дѣйствіе вышеозначеннаго указа на поименованныя въ первомъ вопросѣ церкви относительно раздѣла между членами причта сихъ церквей кружечныхъ собственно доходовъ и другихъ мѣстныхъ средствъ содержанія; 3) что слѣдуетъ считать собственно кружечными доходами причта; 4) какимъ порядкомъ слѣдуетъ производить между членами причта раздѣлъ причтовой земли, и какую именно долю изъ сихъ средствъ слѣдуетъ выдѣлять діаконамъ и псаломщикамъ; 5) во всѣхъ ли причтахъ приходскихъ церквей, при которыхъ положены діаконскія вакансіи, ввести нынѣ же раздѣлъ доходовъ, установленный указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1885 года, за № 3, или же вводить оный только въ причтахъ тѣхъ церквей,

къ коймъ въ дѣйствительности опредѣлены будутъ діаконны, и какъ производить раздѣлъ доходовъ, когда діаконъ еще не опредѣленъ; 6) какъ раздѣлять между членами причтовъ какъ кружечные собственно доходы, такъ и другія мѣстныя средства содержанія при четырехчленномъ, шестичленномъ и восьмичленномъ составѣ причтовъ, а также и въ томъ случаѣ, когда причтъ состоитъ изъ священника и діакона, или изъ 2 священниковъ, діакона и псаломщика, или изъ одного протоіерея, одного священника, одного діакона и 3 псаломщиковъ, или изъ одного протоіерея, 2 священниковъ, 2 діаконъ и 3 псаломщиковъ; 7) слѣдуетъ ли сверхштатныхъ членовъ причтовъ размѣстить на штатныя мѣста, или же оставить ихъ въ тѣхъ причтахъ, при коихъ они и нынѣ состоятъ, и какими правами могутъ пользоваться сверхштатные члены причта на полученіе части изъ кружечныхъ доходовъ и изъ другихъ средствъ содержанія мѣстныхъ причтовъ; 8) можно ли опредѣлять діаконъ въ приходы двухклерные и трехклерные, а также въ приходы, въ коихъ находятся сверхштатные псаломщики, и въ коихъ числится прихожанъ отъ 1,200 до 1,600 душъ мужскаго пола и одна пропорція земли, или же тамъ, гдѣ прихожанъ болѣе 700 душъ мужскаго пола и земли двѣ пропорціи и въ причтѣ священникъ и 2 псаломщика; 9) должны ли приходы, имѣющіе до 1,400 душъ мужскаго пола, быть непременно двухклерными, а состоящіе изъ 2,100 душъ трехклерными, и не слѣдуетъ ли увеличивать наличный составъ причтовъ постепенно, по мѣрѣ поступленія заявленій отъ мѣстныхъ причтовъ и прихожанъ о нуждѣ въ новыхъ причтахъ и объ имѣющихся для обезпеченія ихъ средствахъ содержанія; 10) слѣдуетъ ли испрашивать разрѣшеніе Святѣйшаго Синода на опредѣленіе діаконъ въ приходы, съ населеніемъ въ 750 и болѣе душъ мужскаго пола, а также на

возстановленіе причтовъ въ приходахъ, которые были прежде самостоятельными, а затѣмъ вошли въ составъ другихъ приходоѡ; 11) слѣдуетъ ли разумѣть подъ вновь открываемыми приходами тѣ, которые вошли въ составъ другого прихода, какъ часть его, но въ послѣдствіи устроили себѣ церковь и просятъ особый самостоятельный причтъ, или тѣ, кои имѣли приписную церковь, но никогда при ней не было особаго причта, или же тѣ, въ которыхъ существовали особые причты до 1869 года, но потомъ присоединены къ другимъ приходамъ, и слѣдуетъ ли подъ штатнымъ причтомъ разумѣть штатный составъ причта, установленный въ 1869 году, или указомъ за № 3, и 12) можно ли изъ остатковъ отъ суммъ, назначаемыхъ на содержаніе приходскихъ причтовъ, производить на будущее время жалованье причтамъ какъ уже возстановленныхъ приходоѡ, такъ и тѣхъ, которые имѣютъ быть возстановлены согласно указу Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1885 года, за № 3. По соображеніи изложеннаго съ дѣйствующими нынѣ по духовному вѣдомству постановленіями, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: по каждому изъ вышеописанныхъ двѣнадцати вопросовъ преподавать епархіальнымъ начальствамъ, для руководства, слѣдующія указанія и разъясненія: 1) при изданіи въ 1869 году новаго положенія о приходахъ и причтахъ, въ пунктѣ 9 ст. II Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 года журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства было постановлено, что причты кафедральныхъ и городскихъ собороѡ, а также всѣхъ церквей, въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, великомъ княжествѣ финляндскомъ, закавказскомъ краѣ, варшавской и камчатской епархій, придворныхъ, военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, приказенныхъ заведеніяхъ, единоѡвѣрческихъ и кладбищенскихъ, по своему составу, остаются на существующихъ основаніяхъ. Таковое исключе-

ніе, сдѣланное въ 1869 году для причтовъ вышешюимѣ-
 нованныхъ церквей и не отмѣненное Высочайше утвер-
 жденными 16 февраля 1885 года новыми о приходахъ и
 причтахъ правилами, изложенными въ указѣ Святѣйшаго
 Синода, отъ 4 марта того же года, за № 3, продолжаетъ
 сохранять обязательное значеніе и по настоящее время.
 Посему на составъ причтовъ церквей: соборныхъ, исто-
 личныхъ, единовѣрческихъ, при учебныхъ заведеніяхъ,
 больницахъ и тюрьмахъ, дѣйствіе указа Святѣйшаго Си-
 нода, отъ 4 марта 1885 года, за № 3, не распространяется и,
 слѣдовательно, штатный составъ причтовъ при
 тѣхъ церквахъ долженъ быть прежній, какой былъ до
 изданія новыхъ о приходахъ и причтахъ правилъ, изло-
 женныхъ въ означенномъ указѣ. Не распространяется
 также дѣйствіе сего указа и на причты при церквахъ
 женскихъ монастырей, потому что штатный составъ сихъ
 причтовъ всегда опредѣляется особыми постановленіями
 Святѣйшаго Синода. Если же окажется необходимымъ
 измѣнить при монастырскихъ и при состоящихъ на осо-
 бомъ положеніи церквахъ штатный составъ причтовъ,
 то объ этомъ епархіальные преосвященные должны пред-
 ставлять Святѣйшему Синоду съ указаніемъ причинъ
 увеличенія или уменьшенія штатнаго состава причтовъ,
 а также и средствъ обезпеченія новыхъ членовъ въ прич-
 тахъ; 2) указомъ Святѣйшаго Синода, 4 марта 1885
 года, № 3, не отмѣнены Высочайше утвержденныя 24
 марта 1873 года правила о раздѣлѣ мѣстныхъ средствъ
 содержанія православнаго духовенства, и изъ нихъ одинъ
 только § 19, о раздѣлѣ сихъ средствъ въ соединенныхъ
 приходахъ, исключенъ, въ виду того, что съ признаніемъ
 тѣмъ же указомъ самостоятельными всѣхъ приходо-
 соединенныхъ съ другими, означенный параграфъ поте-
 рялъ всякое значеніе. Не отмѣненъ симъ указомъ и Вы-
 сочайше утвержденный 1 марта 1880 года журналъ при-

существованія по дѣламъ православнаго духовенства, о представленіи штатнымъ діаконамъ получать изъ мѣстныхъ средствъ содержанія часть въ половину менѣе настоятеля и о распространеніи правилъ 24 марта 1873 года, относительно раздѣла мѣстныхъ средствъ содержанія, на причты церквей, поименованныхъ въ пунктѣ 9 ст. II Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 года журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, и посему причты церквей: соборныхъ, столичныхъ, единовѣрческихъ, при учебныхъ заведеніяхъ, больницахъ и тюрьмахъ, при раздѣлѣ кружечныхъ доходовъ и другихъ мѣстныхъ средствъ содержанія, должны подчиняться тому порядку, какой указанъ правилами 24 марта 1873 года, и означеннымъ журналомъ присутствія 1 марта 1880 года. Что же касается порядка раздѣла кружечныхъ и другихъ доходовъ между членами при церквахъ женскихъ монастырей, то они въ семь случаевъ должны подчиняться общему для приходскихъ причтовъ порядку, изъясненному какъ въ правилахъ 24 марта 1873 года, такъ и въ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1885 года, № 3; 3) кружечными доходами причта слѣдуетъ считать все, что вносится для храненія въ братскую кружку, записывается въ братскую тетрадь и раздѣляется за истекшее время, помѣсячно или по третью года, между всеми членами причта въ причитающихся имъ доляхъ. Посему кружечными доходами причта слѣдуетъ признавать всѣ виды доходовъ, перечисленныхъ въ § 14 Высочайше утвержденныхъ 24 марта 1873 года правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія, а именно: добротныя даванія за исправленіе церковныхъ и приходскихъ требъ, церковное довольствіе, производимое прихожанами вмѣсто отвода церковной земли, проценты съ капиталовъ, внесенныхъ въ пользу причта на вѣчное обращеніе въ кредитныя установленія, и арендную плату за отдачу въ наемъ

сообща цѣлымъ причтомъ церковной земли, а также принадлежащихъ причтамъ оброчныхъ статей. Эти доходы должны считаться *собственно* кружечными доходами въ отличіе: а) отъ личнаго вознагражденія или одного священника за исполненіе исключительно его званію принадлежащихъ требъ, или одного изъ членовъ причта за отправленіе свойственныхъ ихъ званію обязанностей и б) отъ доходовъ, имѣющихъ опредѣленное назначеніе. За уничтоженіемъ условія, вызвавшаго опредѣленное назначеніе дохода, таковой долженъ быть также причисляемъ къ кружечному доходу и дѣлиться между всѣми членами причта, такъ: доходы съ капиталовъ, положенныхъ на содержаніе нештатныхъ діаконствъ, должны поступать въ общую кружку въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ въ силу указа Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1885 года, за № 3, можетъ быть открыта штатная діаконская вакансія; 4) между причтами всѣхъ церквей слѣдуетъ дѣлить причтовую землю точно такъ же, какъ и кружечные доходы, т. е. священникъ получаетъ три части, діаконъ двѣ части и псаломщикъ одну часть. Изъ сего исключаются причты церквей, поименованныхъ въ 9 пунктѣ II статьи Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 года журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. Причты сихъ исключительныхъ церквей, какъ выше сказано, должны подчиняться порядку раздѣла земли, указанному правилами 24 марта 1873 года и Высочайше утвержденнымъ 1 марта 1880 года журналомъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. Равнымъ образомъ изложенное въ семъ пунктѣ общее правило о раздѣлѣ причтовой земли не распространяется на церковные причты въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ, на основаніи особыхъ законоположеній, въ пользованіе каждаго изъ членовъ церковнаго причта отдѣльно (священника, діакона и псаломщика) отводится опредѣленное количе-

ство земли, напริมѣръ: на церковныя причты въ донскомъ, кубанскомъ, терскомъ и въ другихъ казачьихъ войскахъ; 5) установленный раздѣлъ доходовъ между членами причтовъ слѣдуетъ ввести и при тѣхъ церквахъ, при которыхъ могутъ быть, на основаніи указа Святѣйшаго Синода 4 марта 1885 года, за № 3, открыты штатныя діаконскія вакансіи, но въ дѣйствительности еще не открыты и не замѣнены; въ семъ случаѣ производить раздѣлъ вѣхъ доходовъ, земли и другихъ мѣстныхъ средствъ содержанія только между наличными членами причта, въ положенныхъ означеннымъ указомъ доляхъ; если же діаконская вакансія, по открытіи и замѣненіи ея, сдѣлается потомъ праздною, а постановленія о закрытіи ея не будетъ сдѣлано, то съ причитающеюся на діакона частію мѣстныхъ средствъ содержанія причта поступать на основаніи §§ 26, 27 и 28 Высочайше утвержденныхъ 24 марта 1873 года правилъ; 6) на основаніи новыхъ положеній о приходахъ и причтахъ, изложенныхъ въ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1885 года, № 3, нормальный составъ причта, кромѣ причтовъ церквей, находящихся въ исключительномъ положеніи, можетъ быть двухчленный (священникъ и псаломщикъ), или трехчленный (священникъ, діаконъ и псаломщикъ), или пятичленный (два священника, діаконъ и два псаломщика) и т. д. Если же, по мѣстнымъ условіямъ, требуется измѣненіе такого нормальнаго штатнаго состава причта, то епархіальные преосвященные представляютъ о семъ Святѣйшему Синоду съ указаніемъ: причинъ, вызывающихъ это измѣненіе, средствъ для содержанія причта и порядка раздѣла доходовъ между членами причта при исключительномъ составѣ онаго; 7) въ настоящее время, при разрѣшеніи возстановлять закрытые приходы, епархіальнымъ начальствамъ слѣдуетъ непременно озаботиться размѣщеніемъ сверхштатныхъ членовъ причтовъ

на штатныя мѣста, впредь до размѣщенія ихъ на штатныя мѣста они пользуются средствами содержанія на основаніи оставленнаго въ силѣ и по сіе время п. 2 ст. IV Высочайше утвержденнаго 20 марта 1871 года журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. Если же сверхштатные члены причта откажутся отъ занятія предложенныхъ имъ епархіальнымъ начальствомъ штатныхъ мѣстъ, то таковыхъ почислить за штатными; 8) на основаніи новыхъ правилъ, изложенныхъ въ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1885 года, № 3, въ приходяхъ, имѣющихъ 700 душъ мужескаго пола, положены штатныя вакансіи діаконствъ, причемъ предоставлено преосвященнымъ назначать діаконствъ даже и при меньшемъ числѣ прихожанъ. Слѣдовательно, могутъ быть назначаемы діаконствъ въ приходы двухклерные и трехклерные, и не можетъ служить препятствіемъ къ назначенію діаконствъ въ приходы то обстоятельство, что въ нихъ находятся сверхштатные члены причта, или имѣется одна пропорція земли, или при одномъ священникѣ состоятъ два псаломщика; 9) слѣдуетъ однако увеличивать штатный составъ причтовъ въ приходяхъ постепенно, по мѣрѣ дѣйствительной въ этомъ потребности и при существованіи достаточныхъ средствъ для содержанія причта, причемъ назначать на открывающіяся діаконскія вакансіи лишь при наличности кандидатовъ и всякаго ищущаго діаконскаго мѣста, если они изъ неокончившихъ курсъ семинарскихъ наукъ, непременно подвергать экзамену и строго исполнять въ этомъ случаѣ указъ Святѣйшаго Синода, отъ 3 марта 1886 года, за № 1, о возведеніи въ діаконскій санъ только такихъ лицъ, которыя, по благочестивой жизни образованію, достойны служенія въ священномъ санѣ и подлежаще подготовлены къ учительству въ церковно-приходскихъ школахъ; 10) возстановленіе приходствъ, бывшихъ прежде самостоятель-

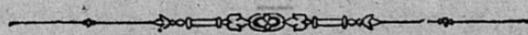
ными, и назначеніе діаконовъ въ приходы, имѣющіе болѣе 700 душъ мужескаго пола, зависитъ отъ непосредственнаго усмотрѣнія епархіальнаго начальства, и на это не требуется разрѣшеніе Святѣйшаго Синода; 11) подъ вновь открываемыми приходами слѣдуетъ разумѣть такіе приходы, которые, по день изданія положенія о приходахъ и причтахъ 16 апрѣля 1869 года, не были самостоятельными. Штатнымъ же причтомъ считается тотъ, который установленъ указомъ Святѣйшаго Синода 4 марта 1885 года, за № 3, и 12) по точному смыслу Высочайше утвержденнаго 16 февраля 1885 года новыхъ правилъ, изложенныхъ въ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта того же года, жалованье церковнымъ причтамъ, впредь до пересмотра правилъ штатнаго содержанія духовенства, должно быть производимо на будущее время въ томъ же для каждаго изъ членовъ причта и преемниковъ ихъ размѣрѣ, въ какомъ оно производилось имъ въ день Высочайшаго утвержденія означенныхъ правилъ, т. е. съ тѣми добавками до установленной нормы, которая были уже сдѣланы, по распоряженію епархіальныхъ начальствъ, на счетъ суммъ, оставшихся свободными отъ закрытія сверхштатныхъ причтовыхъ вакансій, и что на будущее время распределеніе таковыхъ суммъ между членами причтовъ, тѣми же Высочайше утвержденными правилами, изъято изъ вѣдѣнія епархіальныхъ преосвященныхъ и предоставлено усмотрѣнію Святѣйшаго Синода. Вслѣдствіе сего содержаніе нынѣ существующимъ членамъ церковныхъ причтовъ и преемникамъ ихъ должно быть и впредь вылаваемо въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ таковое производилось имъ до 16 февраля 1885 года. Если же по какимъ-либо причинамъ потребуется распределить между наличнымъ причтомъ суммы, освобождающіяся отъ закрытія пѣвчихъ причтовъ или отдѣльныхъ вакансій въ ихъ составѣ, то

объ этомъ епархіальные преосвященные представляютъ Святѣйшему Синоду съ указаніемъ какъ тѣхъ причтовъ, между которыми предполагается распредѣлить названныя суммы, такъ и получаемаго сими причтами оклада и размѣра добавки, съ соблюденіемъ, при семъ, чтобы размѣръ суммы, получаемой каждымъ членомъ причта, вмѣстѣ съ назначаемою добавкою, ни въ какомъ случаѣ не превышалъ установленныхъ нормальныхъ окладовъ содержанія. О таковыхъ указаніяхъ и разъясненіяхъ дать знать всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярными указами и напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

II. Отъ 25 ноября—10 декабря 1886 года, за № 2572, о воспрещеніи воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній отлучекъ изъ училищныхъ общежитій въ учебные дни.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8 ноября сего года, за № 959, о воспрещеніи воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній отлучекъ изъ училищныхъ общежитій въ учебные дни. Приказали: Изъ настоящаго предложенія усматривается, что въ одной изъ духовныхъ семинарій до послѣдняго времени существовалъ обычай, по которому воспитанники, живущіе въ семинарскомъ общежитіи, ежедневно, въ послѣобѣденное время, могли отлучаться изъ общежитія на нѣсколько часовъ, безъ разрѣшенія инспектора. Находя, что свободныя отлучки учениковъ изъ училищныхъ общежитій въ учебные дни, безъ особаго на каждый случай разрѣшенія и контроля инспекціи, могутъ пріучать воспитанниковъ учебныхъ заведеній къ праздноштанію и распушенности, вреднымъ во всѣхъ отношеніяхъ для обучающагося юношества, особенно же духовнаго, Святѣйшій Синодъ, согласно настоящему предложенію, опредѣляетъ: поручить епархіаль-

нымъ преосвященнымъ строжайше подтвердить начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній, чтобы отлучки воспитанниковъ изъ казенныхъ общежитій въ учебные дни, хотя бы во время свободное отъ учебныхъ занятій, отнюдь не были допускаемы безъ особомъ уважительныхъ причинъ и безъ особаго каждый разъ разрѣшенія инспекціи; о чемъ, для надлежащихъ къ исполненію сего распоряженій, дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, редакціи котораго передать выписку изъ настоящаго опредѣленія.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Окончившій курсъ въ уфимской духовной семинаріи Кронидъ Левитскій Его Преосвященствомъ 16 ноября 1886 года рукоположенъ въ санъ діакона, а 22 того же ноября во священника къ церкви села Кельтешки, бирскаго уѣзда.

И. д. псаломщика богородицкой церкви села Кунакбаева, стерлитамакского уѣзда, Левъ Виноградовъ Его Преосвященствомъ 6 декабря 1886 года посвященъ въ стихарь.

Псаломщикъ уфимскаго кафедральнаго собора діаконъ Іоаннъ Виноградовъ предложеніемъ Его Преосвященства 8 декабря 1886 года опредѣленъ иподіакономъ при томъ же соборѣ, а на мѣсто его псаломщикомъ перемѣщенъ псаломщикъ уфимской тюремной петропавловской церкви Серафимъ Сарычевъ.

Командированный временно на должность псаломщика села Тимошкина, бирскаго уѣзда, Іоаннъ Бабушкинъ, согласно его прошенію и резолюціи Его Преосвященства,

18 декабря 1886 года перемѣщенъ въ село Осиновку, того же уѣзда, съ тѣмъ же званіемъ командированнаго для исполненія обязанностей псаломщика.

Священникъ михаило-архангельской церкви села Рухтина, златоустовскаго уѣзда, Іоаннъ Тихомировъ, согласно его прошенію и резолюціи Еего Преосвященства, 20 декабря 1886 года перемѣщенъ на второе вновь открытое священническое мѣсто въ село Аскинъ, бирскаго уѣзда.

Псаломщики сель: Бижбуляка, белебеевскаго уѣзда, Петръ Орловъ и Подлубова, уфимскаго уѣзда, Іоаннъ Несмѣловъ, согласно ихъ обоюдному прошенію и резолюціи Еего Преосвященства, 22 декабря 1886 года перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Псаломщикъ діаконъ покровской церкви села Топорнина, бирскаго уѣзда, Александръ Ооминъ, согласно предложенію Еего Преосвященства, 22 декабря 1886 года утверждень штатнымъ діакономъ при томъ же сель и церкви.

Въ деревнѣ Саскулевой, куганакскаго прихода, согласно желанію мѣстныхъ жителей, съ разрѣшенія Еего Преосвященства, 23 декабря 1886 года открыта церковно-приходская школа.

Протоіерей уфимскаго кафедральнаго собора Константиъ Даниловъ 8 января сего 1887 года, волею Божіею, померъ.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ бирскаго свято-троицкаго собора, бирскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Димитріевъ Димитріевъ, по постановленію уфимской духов-

ной консисторіи, состоявшемуся 2 декабря 1886 года, Его Преосвященствомъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ означенному собору, на трехлѣтіе съ 1886 по 1889 годъ.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ села Серпиевки, уфимскаго уѣзда, мастеровой означеннаго села Лука Кулиновъ, по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 11 декабря 1886 года, Его Преосвященствомъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ церкви означеннаго села, на трехлѣтіе съ 1887 по 1890 годъ.

Вслѣдствіе приговора прихожинъ николаевской церкви Тюинскаго завода, бирскаго уѣзда, крестьянинъ деревни Тюинской Полевкѣ Дементьевъ Павловъ, по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 16 декабря 1886 года, Его Преосвященствомъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ церкви упомянутаго села, на трехлѣтіе съ 1886 по 1889 годъ.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ введенской церкви села Лавочнаго, уфимскаго уѣзда, въ составъ мѣстнаго ихъ церковно-приходскаго попечительства ими на трехлѣтіе съ 1886 по 1889 годъ избраны председателемъ крестьянинъ Петръ Ядренкинъ и членами крестьяне: Адріанъ Ядренкинъ, Никифоръ Порфирьевъ, Макарій Лобковъ, Симеонъ Акулинъ, Лавръ Никоновъ, Никаноръ Артамоновъ, Георгій и Павелъ Игнатьевы.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Діонисіемъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ, совершены слѣдующія священнодѣйствія

1886 года, декабря:

24 (среда), богослуженіе царскихъ часовъ въ крестовой церкви.

Того же **24**, литургія съ возглашеніемъ, по оной, много-
лѣтій, въ крестовой церкви.

Того же **24**, всенощное бдѣніе въ каедральномъ соборѣ.

25 (четвергъ), въ день рождества Господа и Бога и
Спаса нашего Иисуса Христа, литургія и послѣ оной
установленное молебствіе въ каедральномъ соборѣ.

26 (пятница), литургія и послѣ оной храмовое молеб-
ствіе въ рождественскомъ придѣлѣ каедральнаго собора.

28, въ недѣлю по рождествѣ Господа и Бога и Спаса
нашего Иисуса Христа, совершена литургія въ благовъ-
щенскомъ женскомъ монастырѣ.

1887 года, января:

1 (четвергъ) въ новый годъ, литургія и послѣ оной
установленное молебствіе въ каедральномъ соборѣ.

4, въ недѣлю предъ просвѣщеніемъ, совершена литур-
гія въ крестовой церкви.

5 (понедѣльникъ), послѣдованіе царскихъ часовъ въ
крестовой церкви.

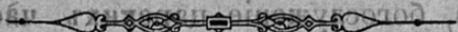
Того же **5** января совершена литургія и послѣ оной
«великое водоосвященіе», а за симъ возглашеніе много-
лѣтій въ крестовой церкви.

Того же **5** января, всенощное бдѣніе въ каедраль-
номъ соборѣ.

6 (вторникъ), въ день Крещенія Господа Бога и Спаса
нашего Иисуса Христа, совершена литургія въ троицкой
церкви и послѣ оной «великое освященіе воды» на рѣкѣ
Бѣлой.

11, въ недѣлю по просвѣщеніи, совершена въ каедр-
альномъ соборѣ литургія и послѣ оной отпѣваніе тѣла
умершаго о. протоіерея Константина Егоровича Данилова.

Ключарь, Священникъ *Василій Покровскій.*

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЕСѢДА

Пресвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, въ день святаго апостола Андрея Первозваннаго *).

О томъ, что ересеученіе графа Льва Толстаго разрушаетъ самыя основы не только православно-христіанской вѣры, но и всякой религіи.

Внемлите отъ живыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы. Отъ плодъ ихъ познаете ихъ. (Мат. 7, 15—16).

По плодамъ узнавайте дерево. По корнямъ, по вѣтвямъ не всегда разберете разницу между деревьями. Тамъ незначительная, по видимому, и незамѣтная разность, въ строеніи ли частей, въ смѣшеніи ли соковъ,—эта разность сопровождается въ плодахъ уже ощутительнымъ, часто огромнымъ различіемъ. По строенію, по растворенію соковъ въ деревѣ не вдругъ различите яблоню дикую отъ культивированной. Но какое разстояніе между плодами одной отъ другой. По плодамъ различите ихъ одну отъ другой легко. Въ системѣ того или другаго вѣроученія корни—это всегда догматы, а плоды—это правоученіе, это практическіе выводы, это жизненный духъ, какой изъ нихъ развивается. Въ корняхъ, въ догматахъ разница кажется иногда кое-кому и не особенно поразительною; но смотрите, въ практическихъ выводахъ она отразится болѣе или менѣе рѣзко и откликнется на измѣненіи всего духа жизни такъ или иначе вѣрующаго общества. Такъ папство развило свой жизненный духъ. Протестантство свой. Нашъ расколъ старообрядчества свой. Духоборчество свой. Штундизмъ развиваетъ и еще разовьетъ свой. Наконецъ, Толстовщина грозитъ развитіемъ своего духа, радикально разрушительнаго духа.

*) Изложена въ залѣ одесской духовной семинаріи.

Небольшое отклоненіе радіуса у центра отразится большим отклоненіемъ у периферіи, и чѣмъ больше оно у центра, тѣмъ больше, въ квадратахъ и кубахъ будетъ больше у отодвигающейся периферіи. Чего же добраго ждать отъ практическихъ выводовъ графа Льва Толстаго, когда онъ сдвигаетъ самый центръ христіанства съ его основы и силится установить свой новый центръ вѣроученія, вѣроученія не Христова, а Іисусова? Замѣчательно, что онъ избѣгаетъ имени Іисусъ Христосъ, а употребляетъ почти исключительно только имя Іисусъ. И вѣра у него выходитъ не Христова, а Іисусова, точнѣе, вѣра самаго Толстаго. Какихъ ждать плодовъ отъ его нравоученія, когда онъ подрываетъ самые корни истинно евангельскаго Христова вѣроученія, и подрываетъ съ самаго ихъ основанія? Онъ подрываетъ корни не только истинной Христовой вѣры, но и всякой религии. На этомъ мы и намѣрены остановить ваше вниманіе. Будемъ излагать вѣру графа Льва Толстаго собственными его изреченіями.

Метафизическое ученіе Іисуса, — проповѣдуетъ графъ, — не ново. Основаніе древняго ученія евреевъ и ученія Іисуса одно и тоже — любовь къ Богу и ближнимъ. Однакоже сила ученія Іисуса заключается собственно не въ метафизику, а въ приложеніи метафизической доктрины къ жизни. Ученіе Іисуса не можетъ не быть принятымъ *искриннымъ иудеямъ также какъ и ученикомъ Конфуція, буддистомъ, магометаниномъ, какъ и людьми нашего христіанскаго міра*, которые теперь не имѣютъ никакого нравственнаго закона. Ученіе Іисуса (разумѣя ученіе собственно нравственно-практическое) никакимъ образомъ не можетъ противорѣчить людямъ нашего вѣка въ ихъ міросозерцаніи. Оно уже напередъ согласно съ ихъ метафизикой. Предположимъ, что вы *искренній христіанинъ* какого бы то ни было вѣроисповѣданія. Вы

вѣрите въ твореніе міра, въ Троицу, въ грѣхопаденіе и искупленіе людей, въ таинства, въ молитвы, въ церковь. Ученіе Іисуса (разумѣя только нравственно-практическое ученіе) не только не низпровергаетъ ваше міровоззрѣніе, но оно абсолютно согласно съ вашей космогоніей. *Вѣрите въ воскресеніе, въ рай, въ адъ, въ геенну, въ церковь, въ таинства, въ искупленіе;* молитесь согласно съ предписаніями вашей религіи, говѣйте, причащайтесь, пойте гимны, — ученіе Іисуса (разумѣя только нравственное) обязательно для васъ, потому что оно есть ученіе вашего Бога. Предположимъ, что *вы невѣрующій, вы философъ* какой-нибудь школы. Вы утверждаете, что вещи въ мірѣ происходятъ въ силу какого-нибудь открытаго вами закона. Ученіе Іисуса (разумѣя только нравственное) не возстаетъ противъ васъ, — оно признаетъ открытый вами законъ. Предположимъ, что *вы человекъ середины, полувѣрующій, полускептикъ* у котораго нѣтъ времени поглубже понять смыслъ жизни, и у котораго нѣтъ опредѣленнаго воззрѣнія, — ученіе Іисуса (нравственно-практическое) нисколько не противорѣчитъ и вамъ. *Люди вѣрующіе* говорятъ, что нужно изучить три лица Троицы; нужно знать, какая природа у каждаго изъ лицъ, какія существуютъ таинства, какія изъ нихъ нужно и не нужно совершать, потому что спасеніе людей произойдетъ не отъ нашихъ усилій, но отъ Троицы отъ правильнаго совершенія таинствъ. *Скептики* говорятъ: нужно знать, по какимъ законамъ совершаетъ свое развитіе безконечно малая частица матеріи въ безконечномъ пространствѣ и времени; улучшеніе же человѣка совершится не человекомъ, а въ силу законовъ, какіе мы откроемъ. *Церковь* говоритъ: ученіе Іисуса здѣсь на землѣ не можетъ быть осуществлено вполне, потому что земная жизнь есть только отраженіе истинной жизни; и въ ней много зла; наилучшій способъ провести эту жизнь это жить *въ рай*,

т. е. воображеніемъ, въ жизнь будущую, вѣчную, и молиться милостивому Богу. *Философія, наука, общественное мнѣніе* говорятъ: жизнь зависитъ отъ общихъ законовъ; и будемъ увѣрены, что хотя бы мы жили и дурно, по закону прогресса историческаго, соціологическаго и какого нибудь другаго, наша жизнь вдругъ сама собою сдѣлается хорошою. Между тѣмъ всѣ они, и церковь, и наука, могутъ согласиться въ ученіи Иисусовомъ. Какъ же это такъ? А вотъ какъ. Графъ Толстой убѣжденъ, что чрезъ нѣсколько вѣковъ исторія того, что называютъ умственною дѣятельностію нашихъ славныхъ послѣднихъ вѣковъ, сдѣлается для будущихъ поколѣній предметомъ, вызывающимъ неистоцимую веселость и жалость. Скажутъ: въ теченіи многихъ вѣковъ ученые западной части великаго континента находилась въ состояніи повальнаго сумасшествія: *они вообразили себя обладателями вѣчной жизни,* и неустанно трудились надъ составленіемъ различныхъ сочиненій, имѣвшихъ цѣлью *точно опредѣлить, по какимъ законамъ осуществится для нихъ эта жизнь.* Всего печальнѣе покажется будущему историку то, что онъ увидитъ, что у этой группы людей былъ *одинъ учитель (Иисусъ), который училъ ихъ правиламъ простымъ и яснымъ, точно указывая, что имъ нужно дѣлать, чтобы сдѣлать свою жизнь счастливою,* и что слова этого учителя были истолкованы одними въ томъ смыслѣ, что этотъ учитель придетъ на облакъ устроить все, а другими въ томъ смыслѣ, что слова учителя достойны удивленія, но мало практичны, и человѣческій разумъ самъ долженъ заниматься исключительно изученіемъ законовъ этой жизни, не обращая вниманія на благо каждаго человѣка въ отдѣльности. Между тѣмъ жизнь похожа на ферму, снабженную всѣмъ въ изобиліи для всѣхъ людей. Но люди, приходя сюда, дерутся. Избитые, голодные, они оставляютъ ферму, то есть, уми-

рають, принимая ферму за гостинницу, *вообразивши, что обещанная ферма, вполне устроенная, будет въ годъ то въ другомъ мѣстѣ.* О, еслибы люди, — восклицаетъ графъ — проповѣдникъ, — перестали стремиться къ своей погибели и ожидать, что кто нибудь придетъ къ нимъ на помощь, наприм., Христось на облакахъ при звукѣ трубъ. Или о! еслибы они перестали ссылаться на какой нибудь законъ исторіи, законъ прогресса, по которому жизнь улучшится сама собой. *Никто не придетъ имъ на помощь, если они не будутъ помогать сами себѣ.* А чтобы помогать самимъ себѣ, *не нужно ждать ничего ни отъ неба, ни отъ земли, а нужно только перестать трудиться для своей собственной погибели.* Короче и яснѣе, *никакого личнаго безсмертія на небѣ нѣтъ.* А *нужно всѣмъ трудиться надъ устройствомъ общечеловѣческаго счастья здѣсь на землѣ.* Въ этомъ послѣднемъ выводѣ всѣ какъ вѣрующіе, такъ и невѣрующіе, могутъ согласиться.

Въ «религіи» графа прямо говорится, что *ожидать новой лучшей жизни, той жизни, въ которой будетъ доступно человѣку ближайшее общеніе съ Богомъ, блаженство личности, рай, мы не должны.* Жить по природѣ, работать мускулами преимущественно и умереть — вотъ нормальная задача, цѣль жъ челоѣческаго бытія. Этого взгляда будто бы держались всѣ мудрецы древности, и особенно Исусъ, глаголемый Христось.

Жизни индивидуальной личной, — проповѣдуетъ графъ, — всегда угрожаетъ смерть. Жизнь, какъ жизнь личная, не только не имѣетъ для каждаго изъ насъ, взятаго въ отдѣльности, никакого смысла, но напротивъ она жестокая насмѣшка надъ сердцемъ ж и разумомъ. Сѣкира лежитъ у корня всякаго дерева: смерть, гибель подлѣ каждаго изъ насъ... Если вы трудитесь для одного себя, для вашего личнаго будущаго, то знайте, что васъ въ буду-

щамъ, ожидаетъ смерть. И эта смерть разрушитъ все, все лично для васъ. Следовательно, жизнь для себя не можетъ имѣть никакого смысла. Разумная жизнь должна быть отлична отъ этой жизни. Она должна имѣть въ виду иной предметъ, чѣмъ бѣдная человѣческая личность. Истинная жизнь есть та жизнь, которая прибавляетъ ко благу, собранному поколѣніями прошедшими, которая умножаетъ это наследство въ настоящемъ и завѣщаетъ его поколѣніямъ будущимъ. Изъ всѣхъ евангелій видно, — проповѣдуетъ графъ, — что (будто) Иисусъ училъ только этой жизни. *«Иисусъ»* (будто) *«не только ни когда ничего не говорилъ въ подтвержденіе индивидуальнаго воскресенія и индивидуальнаго замогильнаго безсмертія, но напротивъ всякій разъ, когда встрѣчалъ это суевѣріе, внесенное въ эту пору въ Талмудъ, и котораго даже слѣда»* (будтобы) *«нѣтъ у еврейскихъ пророковъ, Онъ»* (будтобы) *«непрерывно отрицалъ его... Иисусъ»* (будтобы) *«никогда и нигдѣ не говорилъ о своемъ личномъ безсмертіи»*. Иисусъ противопоставляетъ личной жизни (будтобы) *«не жизнь замогильную, но жизнь общую, которая сливается съ настоящею, прошедшею и будущею жизнью всего человечества»*. Продолжаемость жизни въ потомствѣ одного народа сомнительна, и потому что самый народъ можетъ исчезнуть. Продолжаемость жизни, по ученію Иисуса, принадлежитъ всему человечеству, если она несомнѣнна. *Впра въ личное безсмертіе, въ будущія награды и наказанія* не только не облегчаетъ пониманія ученія Иисуса, а напротивъ отнимаетъ у него его главное основаніе. Вся доктрина Иисуса состоитъ въ ученіи отречься отъ личной жизни, которая есть химера, и ввести эту личную жизнь въ общую жизнь человечества, въ жизнь Сына Человѣческаго, которая одна безсмертна несомнѣнно. Но ученіе о безсмертіи души индивидуальной не только не располагаетъ къ отреченію отъ личной жизни,

а напротивъ закрѣпляетъ индивидуальность навсегда. По понятіямъ іудеевъ, китайцевъ, индусовъ и всѣхъ людей, не вѣрующихъ въ догматъ паденія, искупленія, жизнь есть жизнь; она такова, какова она есть. Человѣкъ живстъ: вступаетъ въ бракъ, рождаетъ дѣтей, воспитываетъ ихъ, старѣется, умираетъ. Его дѣти вырастаютъ; они продолжаютъ его жизнь, которая такимъ образомъ безъ перерыва переходитъ изъ одного поколѣнія въ другое. *Жизнь есть жизнь, и намъ нужно пользоваться ею, какъ можно лучше.* Жить для себя одного, животной жизнью, неразумно. Посему люди, какъ начали существовать, ищутъ *цѣлей бытія внѣ самихъ себя: они живутъ для своихъ дѣтей, для своего семейства, для народа, для человечества, для всего, что не умираетъ съ жизнью личности...* Это и значитъ жить для истиннаго безсмертія. Оно единственно и исключительно въ *неумирающей жизни всего человѣческаго рода, въ жизни Сына Человѣческаго...* По графу, *только церковь выдумала химеры. Иисусъ (будтобы) «не говорилъ о будущей жизни; Ему даже неизвѣстно ученіе о паденіи Адама, о вѣчной жизни въ раю, о безсмертной душѣ, вдохнутой Богомъ Адаму. Иисусъ (будтобы) «говорилъ только о жизни такой, какова она есть и будетъ для людей. Я знаю», — проповѣдуетъ графъ, — «что моя жизнь съ точки зрѣнія моего индивидуальнаго счастья, моя жизнь, взятая отдѣльно, есть величайшая безмыслица, и что это глупое существованіе окончится такою же глупою смертію. Но моя жизнь и моя смерть будутъ имѣть смыслъ для жизни всѣхъ.»*

Такимъ образомъ, какъ мы видимъ, графъ Левъ Толстой отвергаетъ основной догматъ не только христіанства, воскресеніе Іисуса Христа, но основной догматъ и всякой религіи, ученіе о загробной жизни. Въ тоже время графъ продолжаетъ настаивать, что его ученіе

есть единственное истинное учение Иисуса. На какомъ же основаніи онъ это утверждаетъ?

«Истинное евангельское учение», — проповѣдуетъ графъ, — «открыто мнѣ не систематическимъ методическимъ изученіемъ его, а какимъ-то внезапнымъ озареніемъ. Я нашелъ ключъ къ истинному смыслу ученія Иисуса. Съ моего дѣтства, съ тѣхъ поръ какъ я началъ читать евангеліе, меня всего болѣе трогала та часть доктрины Иисуса, гдѣ онъ учитъ любви, смиренію, униженію, отреченію и обязанности не воздавать зломъ за зло. Такова была всегда для меня сущность христіанства; мое сердце признавало тутъ истину, несмотря на мой скептицизмъ и мое отчаяніе. Обратившись къ религіи и сперва подчинясь церкви, я замѣтилъ, что я не нашелъ въ ея ученіи подтвержденія этой самой сущности христіанства. Церковь, кромѣ внутренней стороны—любви, смиренія, самоотреченія, признаетъ въ христіанствѣ внѣшній смыслъ, догматическій. Этотъ смыслъ чуждъ для меня, даже отталкиваетъ меня. Въ ученіи церкви меня отталкивали странность ея догматовъ и ея одобреніе, поддержка, какую она оказывала преслѣдованіямъ, смертной казни, войнамъ, возбуждаемымъ взаимною нетерпимостію всѣхъ церквей. Но особенно поколебали мою довѣренность къ церкви индифферентизмъ церкви ко всему, что мнѣ казалось въ евангеліи существеннымъ, и ея пристрастіе къ тому, что мнѣ казалось второстепеннымъ. Церковь не давала мнѣ того, чего я ожидалъ отъ нея. Я перешелъ отъ нигилизма къ церкви единственно потому, что я чувствовалъ невозможность жить безъ религіи, т. е. безъ знанія того, что добро и что зло. Но церковь предлагала мнѣ правила, въ которыхъ я не находилъ той практики христіанской жизни, которая была мнѣ такъ дорога. Правила церкви касательно членовъ вѣры, догматы, соблюденіе таинствъ, посты, молитвы не были

для меня необходимы, и я не видалъ тутъ правилъ, основанныхъ на истинъ христіанской. Всего болѣе меня возмущало то, что *всѣ бѣдствія челоѵчества, обычай судить другъ друга, судить націи и религіи, войны и убійства, которыя были слѣдствіемъ этого*, все это дѣлалось съ одобренія церкви. Послѣ многихъ сомнѣній и страданій, я снова остался одинъ съ моимъ сердцемъ и съ таинственной книгой евангелій. Мнѣ не удавалось ни найти въ этой книгѣ того смысла, какой находили въ ней другіе, *ни открыть тотъ смыслъ, котораго я искалъ*; а еще менѣе я могъ отказаться отъ этого исканія. Я только тогда вдругъ сразу понялъ то, чего не понималъ прежде, когда бросилъ объясненія ученой критики и теологіи, по слову Іисуса: *если вы не будете, какъ маленькія дѣти, вы не войдете въ царство небесное*. Я понялъ все, потому что забылъ всякіе комментаріи. Ключемъ ко всему послужило слово Христово — «*не противитесь злу, которое хотятъ вамъ сдѣлать*». Лишь только открылся предо мною точный и простой смыслъ этихъ словъ, я понялъ, что *Іисусъ говоритъ не болѣе ни менѣе, какъ именно то, что Онъ говоритъ*. *И тотчасъ я увидѣлъ, какъ низпало все, что затемняло для меня истину, и истина явилась мнѣ во всемъ своемъ величій*. Лишь только я постигъ простой и точный смыслъ этихъ словъ, какъ *вдругъ для меня стало ясно все, что было темно во всѣхъ четырехъ евангеліяхъ*»

И вотъ передѣлывая четыре евангелія въ одно, — говорить графъ, — «я старался методически, шагъ за шагомъ, разсѣять тотъ туманъ, который скрывалъ отъ людей истину; я переводилъ снова стихъ за стихомъ четыре евангелія, сравнивалъ ихъ, соединялъ ихъ въ новую конкорданцію, *исправлялъ заблужденія*» (это въ евангеліяхъ заблужденія!). «*Всѣ другіе толкователи, какъ принадлежащіе къ церкви, такъ и свободно-мыслящіе, нелѣпо*

представляютъ себя ученіе Іисуса. Толковники церковные преувеличиваютъ значеніе личности Іисуса, смотрятъ на него, какъ на Бога, тогда какъ, по ученію графа, Іисусъ, какъ личность историческая, былъ просто бѣднякъ, который имѣлъ обыкновеніе высказывать нравственныя сентенціи. Его подвергли бичеванію и предали позорной смерти» (графъ употребляетъ о страданіяхъ и смерти Іисуса Христа выраженія рѣзкія и низменныя). «А потомъ этого бѣднаго рави стали считать Богомъ. Ученія Его не только никто изъ окружавшихъ Его, но и послѣ, до самаго обращенія графа Толстаго къ религіи, никто не понималъ, хотя почти всѣ цивилизованные народы стали и до послѣдняго времени состояли христианами. Новѣйшіе же свободомыслящіе, въ своихъ сужденіяхъ объ Іисусѣ, противорѣчатъ ясному свидѣтельству исторіи, отвергая значеніе дѣла, совершеннаго Іисусомъ. Графъ проситъ читателя помнить, что то, что отталкиваетъ его, читателя, и что представляется ему, читателю, суевѣріемъ, то не есть ученіе Іисуса; что Іисусъ не можетъ быть повиненъ въ томъ безобразномъ преданіи, которое приписали къ Его ученію и выдавали за христіанство», т. е. графъ уполномочиваетъ не только себя, но и всякаго читателя исключать изъ евангелія все, что угодно, что не нравится ему, всякому читателю! На этомъ основаніи прежде всѣхъ самъ графъ выбрасываетъ изъ св. писанія новаго завѣта все высокое и чудесное. Выбрасываетъ богооткровенныя истины богословія, психологіи и проч., потому что онѣ не согласуются съ его разумомъ, почему и причисляются къ разряду суевѣрій. Повторяя постоянно, что нужно держаться истинныхъ буквальныхъ словъ евангелія, а не тѣхъ, которыя приписываются Іисусу толковниками, графъ приводитъ слова Христовы въ произвольномъ видѣ. Такъ наприм. въ евангеліи (Мат. 18, 6) говорится: кто

соблазнить одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его во глубинѣ морской; но графъ это мѣсто читаетъ такъ: «соблазнить ребенка также дурно, какъ повѣсить тому ребенку жерновъ на шею и бросить въ воду. Трудно, чтобы онъ выплылъ, а скорее потонетъ» (ребенок!). Также въ евангеліи (ст. 15—37) читается: «аще и церковь преслушаетъ, да будетъ тебѣ якоже язычникъ и мытарь»; у графа же это мѣсто читается такъ: «если же не послушаетъ обидѣвшій тебя и церкви, то прости его.» Тамъ же (ст. 18) въ евангеліи читается: *истинно говорю вамъ, что вы свяжете на землю, то будетъ связано на небѣ, и что разрѣшите на землю, то будетъ разрѣшено на небѣ;* у графа же читается, «вѣдь вы сами знаете, что какъ завяжете на землю, таковы и будете предъ Отцемъ. А коли развяжете на землю, будете развязаны и предъ Отцемъ». Безмыслица, но это для графа неважно. Начало евангелія у Іоанна: *въ началѣ бы Слово...*, превратилось у графа въ слѣдующую безмыслицу: *въ основу и начало всего стало разумнѣе жизни. Разумнѣе жизни стало вмѣсто Бога. Разумнѣе жизни есть Богъ!* — въ безмыслицу однакоже крайне тенденціозную: *«разумнѣе жизни стало вмѣсто Бога! Богъ есть разумнѣе жизни»!* не больше того. А такъ какъ личнаго высочайшаго Бога у графа Толстаго не оказывается; то вотъ его сужденіе о существенномъ содержаніи евангелія: 1) человекъ есть сынъ *безконечнаго начала, сынъ Отца*, но не личнаго Бога, сынъ не плотью, но духомъ; 2) и потому человекъ долженъ служить этому началу, Отцу и Богу (но неличному) духомъ (не таинствами, не богослуженіемъ, не молитвами); 3) жизнь всѣхъ людей имѣетъ божественное начало: *она одна свята*, 4) и потому человекъ долженъ служить этому началу *въ жизни всѣхъ*

людей,—это воля Бога (безличнаго). Жизнь *всѣхъ людей единственная достопоклоняемая святыня*;—5) истинная жизнь есть только въ каждый мигъ настоящаго; *обманъ жизни во времени, жизни прошедшаго и будущаго, т. е. въра въ вѣчность личнаго Бога, какъ и надежда на личное безсмертіе, скрываетъ отъ людей истинную жизнь настоящаго*; 6) и потому человѣкъ долженъ стремиться къ тому, чтобы разрушить обманъ прошедшаго и будущаго (*обманчивую надежду на вѣчную премирную жизнь*); 7) истинная жизнь есть жизнь настоящаго, общая *всѣмъ людямъ*. И 8) потому живущій въ настоящемъ общей жизнью *всѣхъ людей соединяется съ Отцемъ—началомъ и основой всей жизни. Оказывается Отецъ—это безличное начало и основа всей жизни...* И это якобы проповѣдь Господа Иисуса Христа! Это якобы содержаніе четвероевангелія! И такъ проповѣдь объ искупленіи отъ грѣха общечеловѣческаго, отъ природной грѣховности, благовѣстіе живота вѣчнаго, словомъ—Христово евангеліе сводится у графа къ ученію о томъ, что *человѣку нужно пользоваться какъ можно лучше минованіемъ быстро улетающаго настоящаго!* По графу, въ каноническихъ евангеліяхъ Иисусъ будтобы ничего не говоритъ о своемъ воскресеніи, вообще о воскресеніи изъ мертвыхъ. Дѣйствительно въ графскомъ евангеліи не говорится о воскресеніи потому, что все, что говорится, то зачеркнуто самимъ графомъ!

Поставивъ такимъ образомъ, въ своемъ евангеліи разумъ на мѣсто Бога, провозгласивъ разумъ Богомъ, признавъ свой разумъ критеріемъ истины въ каноническихъ евангеліяхъ, передѣлавъ самое евангеліе по своему разуму, графъ, навязывая свое ученіе своему Иисусу, учитъ также думать и поступать и своихъ послѣдователей, т. е. считать свой разумъ богомъ и безусловнымъ судіей всего. Иисусъ училъ людей,—учитъ графъ,—прежде всего

вѣрить въ свѣтъ, пока свѣтъ въ нихъ. Иисусъ учитъ людей ставить выше всего этотъ свѣтъ разума, жить руководясь этимъ свѣтомъ, — не дѣлать того, на что *они сами смотрятъ какъ на дѣло противное разуму*. Вы считаете, — проповѣдуетъ графъ, — безсмысленнымъ идти убивать на войнѣ турокъ или иѣмцевъ, — не ходите. Вы считаете неразумнымъ запирасть въ тюрьмы, — не дѣлайте этого. Словомъ, не дѣлайте того, что теперь дѣлаетъ весь нашъ европейскій міръ. Вся наша нынѣшняя общественная жизнь, — учитъ графъ, — не годна въ самомъ своемъ корнѣ. Вся она основана *на насиліи*. Отъ насилія вся наша теперешняя жизнь проникнута развратомъ. Развратъ, по графу, скрывается и тамъ, гдѣ его никакъ не предполагаютъ; онъ гнѣздится даже въ томъ, что нынѣшніе люди считаютъ *самымъ законнымъ пользованіемъ своими правами, или исполненіемъ своихъ обязанностей: на насиліи основана администрація, на насиліи основанъ судъ; развратъ, произведеніе насилія — вся наша культура, вся цивилизація*. Отсюда графъ дѣлаетъ такой выводъ: *нужно радикально измѣнить всю теперешнюю нашу жизнь*. Мѣры палліативныя, частныя улучшенія, реформы нисколько не помогутъ; это будутъ все компромиссы со зломъ, которое, не уничтоженное въ корнѣ, вскорѣ возникнетъ снова и возникнетъ съ большею силою, какъ возвратившаяся болѣзнь, какъ усилившееся зло. *Корень всего общественнаго зла въ насиліи*. Нынѣшнее общество *все держится на насиліи одного человека надъ другимъ*, и оттого оно такъ несчастливо и такъ развратно. Насиліе, на которомъ держится современное общество и отъ котораго жестоко страдаетъ какъ всякій членъ общества, такъ и все общество людей, налагаетъ, нынѣшнимъ строемъ жизни, на каждого обязанность дѣлать зло ближнему, и чрезъ это дѣлать зло и себѣ самому. *Всякая внѣшняя сила, самая законная власть, есть насиліе*, которое должно быть изгнано изъ человѣ-

ческаго общества. *Итакъ нужно уничтожить насиліе вообще вездѣ и всецѣло.* Уничтожать насиліе, (т. е. весь нынѣшній общественный порядокъ) «вообще, вездѣ и всецѣло», это и значить по графу Льву Толстому, «не сопротивляться злу или злему». Яены сколько противорѣчіе графа съ самимъ собою, столько жъ и *радикально-нигилистическая* въ немъ тенденція.

Теперь и спрашиваемъ, чтожь это за религія, проповѣдуемая графомъ Львомъ Толстымъ, — религія безъ Бога и безъ вѣчной жизни и безсмертія? Чтожь это за Іисусъ, бѣдный равви, жалкимъ образомъ казненный и конечно никогда не воскресавшій, даже не вѣрившій въ безсмертіе и въ личнаго Бога? Чтожь это за евангеліе, которое пересочинилъ графъ Толстой, вымаравъ изъ евангелія все то, что ему, графу Толстому, въ подлинномъ Христовомъ евангеліи не нравится?! Чѣмъ же это графъ Толстой, поставляющій разумъ вмѣсто Бога, отличается отъ первыхъ французскихъ революціонеровъ, посадившихъ на престолѣ Божіемъ богиню разума? Проповѣдуя, что всякая власть есть насиліе, отвергая всякіе титулы и достоинства, воспрещаая присягать на вѣрность Царю и отечеству, далеко ль ушелъ графъ Толстой отъ французскихъ якобинцевъ, провозглашавшихъ всеобщую свободу, равенство и братство?! Чѣмъ графъ Толстой отличается отъ Герцена, отъ Чернышевскаго, отъ Добролюбова и отъ всѣхъ этихъ ходяковъ въ народъ, русскихъ нигилистовъ, которые учили, что весь общественный порядокъ христіанской Европы, особенно же Россіи, гниль въ самомъ корнѣ и что его нужно вездѣ и всецѣло искоренить? Не чѣмъ ли только, что наши нигилисты проводили свое ученіе все же болѣе или менѣе сдержанно, тогда какъ графъ Левъ Толстой проповѣдуетъ открыто въ слухъ всей Россіи? Не оставляетъ ли онъ позади себя всѣхъ самыхъ радикальныхъ учителей, проповѣдуя,

что присяга на вѣрность—санкція обмана, суды—зло, войны—преступленіе, любовь къ отечеству—омерзительный продуктъ безмысленнаго воспитанія, всякая власть—насиліе, которое нужно всячески искоренять, чего не проповѣдывали ни французскіе революціонеры, ни наши нигилисты? Не почтеннѣ ли, не благороднѣ ли графа Льва Толстаго даже нигилисты, которые вызывали общество на бой съ собой довольно открыто, рискуя слишкомъ многимъ и съ своей стороны; а сей графъ проповѣдуетъ неслыханныя нестерпимыя вещи, странно считывая на общественное русское неразуміе, окруженный ребяческимъ благоговѣніемъ всей россійской интеллигенціи, покрываемый непонятною терпимостью тѣхъ, кому вѣдать бы его тенденціи подлежало, а что всего наглѣе, кощунно выступая въ стати якобы благонамѣреннаго, даже горячаго христіанскаго проповѣдника, съ простодушнымъ коварствомъ рядясь въ тексты священнаго писанія, волкъ натягивая на себя одежду овчюю и безнаказанно проникая во все углы овчарни?!

Графъ Левъ Тостой провозглашаетъ всехъ современныхъ европейцевъ, исповѣдующихъ древнюю христіанскую вѣру, сумасшедшими, заключая отъ частнаго къ общему, отъ противнаго, отъ самого себя; не вѣрнѣ ли заключить, наоборотъ, отъ общаго къ частному, отъ общаго противнаго къ частному противоположному, что онъ одинъ, считая себя одного здравомыслящимъ, между тѣмъ разсуждая не какъ всѣ, онъ то одинъ и помѣшался въ умѣ и что въ отношеніи къ нему и справедливо и пора принять приличныя болѣзненному пораженію его ума мѣры врачеванія?!

Такъ вотъ куда, естественно и прямо, въ концѣ концовъ, заводитъ отступничество отъ православной христіанской вѣры. Опытъ этого мы видѣли въ русскихъ нигилистахъ. Опытъ того же видимъ и въ графѣ Львѣ Тол-

стомъ. Онъ началъ, какъ и нигилисты начали, съ корня: съ подрытія корней христіанской вѣры, а оканчивается, какъ и нигилисты, призывомъ ко всеобщему перевороту, — разрушать основы существующаго общественнаго и государственнаго порядка. Отступничество отъ вѣры — это корень, призывъ ко всеобщему взрыву — это плодъ. Если плодъ не хорошъ, поймите, что и корень не хорошъ. И помните, что отъ этого дурнаго корня вырастетъ всегда и дурное дерево съ дурнымъ плодомъ — всеобщимъ переворотомъ.

Потому то истинный Христосъ Богъ нашъ и предостерегаетъ насъ, вѣрныхъ чадъ своихъ, и все наше христіанское отечество и богопоставленныхъ носителей власти Божіей на землѣ: *берегитесь лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищныя. Всякое дерево, не приносящее плода добраго, срубятъ, и бросаютъ въ огонь. По плодамъ ихъ узнаете ихъ. Не всякій, говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца моего небеснаго. Мнѣ скажутъ въ тотъ послѣдній день: Господи! Господи! не отъ твоего ли имени мы пророчествовали и проповѣдали? И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня дѣлающіе беззаконіе* (Мат. 7, 15—23). Аминь.

(Херсон. Епарх. Вѣдом. 1886 г. № 24).

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ официальный.—Высочайшее разрѣшеніе.—Правительственныя постановленія и распоряженія.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Отдѣлъ неофициальный.—Бесѣда Преосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго.

Редакторъ, смотритель духовнаго училища Ивацъ Любимовъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 15 января 1887 г.

Цензоръ Каѳедральный Протоіерей Павелъ Желателевъ.

Губернская Типографія.